ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.31

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА К. ФОЛЛЕТТА "THE PILLARS OF THE EARTH")

Научная статья

Шеина М.С.[1, *]

[1] Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mariiasheina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье исследуется актуальная для антропомерной науки проблема идентичности, анализируется специфика решения этой проблемы в разных областях гуманитарного знания; характеристики идентичности экстраполируются на план изображенной коммуникации художественного текста. Оригинальная художественная модель двух типов идентичности – профессиональной и религиозной выстраивается на основе трёх ключевых оппозиций: *Свой – Чужой, Внутренний человек – Внешний человек и Антагонист – Протагонист*. На материале романа Кена Фоллетта «The Pillars of the Earth» проводится комплексное исследование различных аспектов выделенных типов идентичности, выявляются художественные способы их моделирования в тексте и систематизируются лингвистические средства их реализации.

Ключевые слова: художественный текст, религиозная идентичность, профессиональная идентичность, художественное моделирование, Кен Фоллетт.

MODELLING OF RELIGIOUS AND PROFESSIONAL IDENTITY OF CHARACTERS IN A FICTION TEXT (ON THE EXAMPLE OF K. FOLLETT'S NOVEL "THE PILLARS OF THE EARTH")

Research article

Sheina M.S.[1, *]

[1] Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (mariiasheina[at]mail.ru)

Abstract

The article studies the problem of identity, which is relevant for anthropomeric science, analyses the specifics of solving this problem in different fields of humanitarian knowledge; the characteristics of identity are extrapolated to the plan of depicted communication of the artistic text. The original artistic model of two types of identity – professional and religious – is built on the basis of three key oppositions: the *Self – the Stranger, the Inner Man – the Outer Man and the Antagonist – Protagonist*. On the material of Ken Follett's novel "The Pillars of the Earth" a comprehensive study of various aspects of the selected types of identity is conducted, the artistic ways of their modelling in the text are revealed and the linguistic means of their implementation are systematized.

Keywords: fiction text, religious identity, professional identity, artistic modelling, Ken Follett.

Введение

Выбор концептуально-методологических ориентиров данной работы и, в первую очередь, её ключевого понятия «идентичность», коррелирует с установками антропоцентрической парадигмы научного знания. Идентичность подразумевает сложные поиски «Я» своего места в мире, осознание человеком принадлежности *своим* группам и общностям. Главная задача работы – представить художественную модель идентичности на материале романа «Столпы земли» (англ. «The Pillars of the Earth») современного английского писателя Кена Фоллетта, решается посредством востребованного в современной науке метода моделирования. Вслед за Ю.М. Лотманом, художественный текст понимается в работе как вторичная моделирующая система, воспроизводящая в художественной форме черты реального мира, а антропоцентры художественного текста – как гипотетические абстрактные конструкты, художественные аналоги реальных субъектов. Использование моделирования как метода познания мира и текста подтверждает исследовательский интерес к проблеме ментального.

Методы и принципы исследования

Идентичность – один из основных феноменов индивидуального и группового сознания соотносится со способностью человека понимать свою принадлежность к определенной группе или общности, в то время как «другие» принимают и разделяют это чувство схожести [13, С. 59]. Понятийное содержание «идентичности» отличается от понятийного содержания смежного термина – «идентификация»: если идентификация определяется как психологический механизм, *процесс*, то в идентичности видят *результат процесса* отождествления [3, С. 70]. Лингвистически, как и психологически, идентичность и идентификация имеют общий корень.

В соответствии с понятийными акцентами когнитивно-коммуникативной парадигмы, современные исследования языка и идентичности акцентируют необходимость разработки когнитивных механизмов и коммуникативных стратегий идентичности. Согласно отечественному исследователю Лаппо М.А., важные аспекты общественной жизни, такие как пол, возраст, национальная принадлежность и вероисповедание, формируются в процессе общения между

людьми и зависят от дискурсивных практик. Из этого следует, что идентичность является не столько объективным фактом, сколько результатом конструирования в ходе деятельности и социальных структур [6, С. 34].

Как было отмечено, художественный текст представляет собой вторичную моделирующую систему и воспроизводит особенности объекта моделирования – реального мира (Лотман Ю.М.). Персонаж-квазисубъект, являющийся третьим антропоцентром текста (помимо автора и читателя), порождается авторским воображением и воспроизводит упрощенную модель человека реального, с характерной для него картиной мира. Как и у реального субъекта картина мира персонажа может быть представлена автором в необъективированном или объективированном состоянии. И в том, и в другом случае, языковые репрезентанты, реализующие авторскую интенцию, эксплицируют *в плане изображенной коммуникации* взаимодействие человека и мира. Фикциональное квазисознание становится косвенным способом выражения мировидения автора. В процессе освоения мира персонаж, согласно основополагающей авторской интенции, «проходит реальный когнитивный цикл от восприятия к знанию», чувствует, мыслит и находится в поиске истины [12, С. 143]. Условность художественного текста позволяет ему осваивать различные этапы идентичности. По ходу развития текстовой ситуации, в плане реальной коммуникации, читатель воспроизводит создаваемый автором мир «в обратном порядке» (А.А. Потебня).

Одной из основных потребностей личности сегодня является социальная идентичность, связанная с необходимым для личности признанием со стороны других людей, с её потребностью в групповой защите, ее способностью к самореализации, с важностью для личности положительной оценки со стороны общества [4, С. 90]. Заметим, что общество, как пишут социологи (Ковалева А.И, Крылов А.Н., Пронина Т.С.), находится сегодня в состоянии глубокого нравственного кризиса, а многие члены его беззащитны (особенно это касается молодых людей), что позволяет говорить об особой значимости понимания и решения проблем идентичности.

Социальная идентичность включает в себя разные составляющие, одной из которых выступает рассматриваемая в статье религиозная идентичность [8, С. 153]. Понятие «религия» имеет различные трактовки, такие как «богопочитание; вера в Бога» или «вера, духовная вера, исповедание, богопочитание или основные духовные убеждения» [1, С. 161]. Все эти определения объединяет идея веры в Бога. Религия является неотъемлемой частью духовной жизни индивидуальной личности и общества в целом [10, С. 74], во многом религии мира схожи. Американский ученый-религиовед Стивен Протеро, называя такое сходство «семейным», утверждает, что все религии включают в себя ритуалы, священные писания, праздники, при этом каждая из них предписывает своим последователям определенные правила поведения по отношению друг к другу [15, С. 2-13], т.е. подразумевает принадлежность к одному и тому же сообществу. Воспользовавшись дефиницией А. Н. Крылова, охарактеризуем религиозную идентичность как «фиксирование тождественности субъекта в смысле приобретения посредством религии собственного экзистенциального опыта при субъективном осознании своей принадлежности к тому или иному религиозному сообществу» [5, С. 33-34].

Обсуждение

Роман «Столпы земли» (англ. The Pillars of the Earth») позволяет проследить наиболее важные аспекты религиозной идентичности на материале портретных описаний главных персонажей романа: протагониста (приора Филипа) и антагониста (епископа Валерана); оба героя изображаются представителями духовенства Англии периода Средневековья, когда христианская религия выступала единой для социума духовной константой, а жизнь в отречении в монастырях казалась верным способом снискать путь на небеса [9, С. 172].

Типичным представителем средневекового христианства Фоллетт показывает протагониста романа – приора Филипа, возглавляющего монастырь в городе Кингсбридж. Филип предан религии и посвящает жизнь Богу и обществу. Религиозная идентичность придает ему стабильность и помогает противостоять враждебным секулярным силам. Несмотря на угрожающие вере политические интриги, коррупцию и жадность, Филип борется за сохранение истинных ценностей, защищает общину от внешних угроз и преодолевает препятствия, возникающие на его пути.

Портретные характеристики образа приора Филипа используются как средства художественного моделирования поисков героем собственного «Я».

В примере «I’m the **prior** of the **monastery** of St-John-in-the-Forest» [14, С. 120] автор прямо номинирует статус Филипа как приора монастыря *prior of the monastery. С*ущественное *prior* имеет следующую дефиницию – *a man who is in charge of a priory or who is second in charge of an abbey* [Cambridge dictionary]).

Детали речевого портрета Филипа имеют ту же функциональную направленность – все его элементы используются для моделирования религиозной идентичности персонажа. В качестве доказательства, процитируем некоторые фрагменты романа:

1. “This child is a gift from **God**.” <> “We’ll feed him, and teach him, and bring him up in the ways of **God**. Then, when he is a man, he will become a monk himself, and that way we will give him back to **God**” [14, С. 90].

2. «Philip said: “**Jesus Christ and all the saints**, **preserve me**”» [14, С. 34].

3. «Philip had said: “This gives us an opportunity to recall what **Saint Benedict** said on this topic» [14, С. 86].

В прямой речи Филип неоднократно упоминает Господа, обращается к Иисусу Христу и святым: *God, Jesus Christ, the saints, Saint Benedict.* Повторение лексемы God оформляется в виде эпифоры, выдвигающей на первый план ключевой смысл образа героя – его приверженность идеям христианства. Значимость Бога в картине мира протагониста подтверждает его религиозную идентификацию как приверженца христианства.

Религиозная идентичность персонажа-квазисубъекта моделируется как тесно связанная с его профессиональной идентичностью, в первую очередь, с его деятельностью священнослужителя.

Профессиональная идентичность определяется исследователями, во-первых, как осознание своей тождественности профессиональному сообществу, принятие его оценки, ощущение своей значимости как его члена, во-вторых, как «переживание своей профессиональной целостности и определённости» [11]. Профессиональная обязанность священнослужителя – быть посредником между Богом и людьми, передавать народу Божественное [2, С.

273]. О выполнении этой обязанности свидетельствуют акциональные детали образа. Филип выполняет все необходимые обязанности приора: читает проповеди о жизни святых и мучеников, проводит торжественные мессы, следит за чтением поминальных молитв, почитает христианские праздники, совершает церковные ритуалы.

1. Philip then **gave a short account** of the spotless life and miraculous works of **Saint Adolphus** [14, C. 123];

2. «His first duty as **prior** would be to lead the monks into church for **high mass**. Today **was Epiphany**, the twelfth day of **Christmas**, and a holiday» [14, C. 161];

3. «Philip did not abbreviate the **ritual of chapter**. He **ordered the reading of the martyrology** for the day, followed by the **memorial prayers**» [14, C. 179].

Профессиональная идентичность Филипа как христианского священнослужителя, т.е. его принадлежность религиозному сообществу подтверждается лексическими единицами, номинирующими профессиональные умения и должность протагониста *prior, gave a short account of the works, lead the monks for high mass, ordered the reading of the martyrology,* а также присутствием в его описании имен святых и христианских праздников *Saint Adolphus, Epiphany (a Christian holy day in January (traditionally 6 January), Christmas (a Christian holy day that celebrates the birth of Jesus Christ)* [16].

Руководствуясь духовными устремлениями и благими целями, герой порой идет на неоднозначные поступки, например, обещает прихожанам прощение грехов (кроме убийства и святотатства – they **would get forgiveness** <> of routine sins, **excluding murder and sacrilege**) за помощь в строительстве собора:

«… every monk in the priory had visited one or more churches to speak to the **congregations** and tell them they **could obtain forgiveness for their sins by working on the cathedral building site on Sundays**. On **Whitsunday** they **would get forgiveness** <> of routine sins, **excluding murder and sacrilege**. Philip himself had gone to the town of Shiring, and had spoken at each of its four **parish churches**» [14, C. 474].

В обсуждаемом эпизоде религиозная и профессиональная идентичность персонажа моделируются косвенно, через акциональные и речевые детали. Герой отдает распоряжение как глава Кингсбриджского собора (*monk in the priory had visited churches to speak to the congregations*), в тексте упоминается важность для него христианского праздника – Троицы (*Whitsunday*), герой порицает такие тяжкие грехи, как убийство и святотатство (*murder and sacrilege*), прощения за которые, по мнению Филипа, нужно усердно вымаливать у Господа. Ради прославления Бога, Филип самостоятельно посещает приходские церкви и общается с верующими (*Philip himself had spoken at parish churches).* И в религиозном, и в профессиональном сообществах протагонист воспринимается как «свой», о чем свидетельствуют его моральные установки и система ценностей, проявляющиеся в деталях образа.

Антагонист романа «The Pillars of the Earth», Валеран Бигод, – могущественный и влиятельный епископ. Его образ контрастирует с образом протагониста в разных аспектах: характере, мотивациях и ценностях. Остановимся на портретных, речевых и акциональных деталях образа, трактуя их как косвенные средства моделирования анализируемых типов идентичности: религиозной и профессиональной.

Первая встреча с Валераном вызывает у читателя противоречивые чувства: высокий духовный сан героя не сочетается с выразительной внешностью, далекой от душевного спокойствия:

«…**priest** who sat in the middle of the group **like a spider at the center of a web**. He was a **thin man**, and the way his **long legs** were splayed apart and his **long arms** draped over the arms of the chair made him look **as if he were about to spring**. He had **lank, jet-black** hair and a **pale face** with a **sharp nose**, and his **black** clothes made him at once **handsome and menacing**. <> “I’m his **archdeacon**. My name is Waleran **Bigod**.”» [14, C. 120].

Прилагательные в аттрибутивных словосочетаниях *thin (thin man), long (long legs, long arms), lank (lank hair), jet-black (jet-black hair), pale (pale face), sharp (sharp nose), black (clothes),* а также прилагательные *handsome* и *menacing* используются для создания образа человека, внешне привлекательного, но в душе опасного, даже зловещего. Сравнение, формирующее часть портретной характеристики (*like a spider at the center of a web, as if he were about to spring), представляет* Валерана зловещим пауком, готовым прыгнуть на добычу и увлечь её в смертельную ловушку.

Вместе с тем, существительное *archdeacon (*archdeacon - in the Christian church, originally the chief deacon at the bishop’s church [britannica.com]) в том же микроконтексте подтверждает осознание героем своей профессиональной принадлежности религиозному сообществу, принятие оценки этого сообщества, ощущение своей значимости как его члена.

В средневековой Англии церковь являлась основополагающей частью политической системы. Представители церкви оказывали влияние на процесс принятия монархом решений, касающихся развития социальных структур государства и международных отношений. Взаимодействие религии и политики нередко переходило в конфронтацию и кризис [7, C. 286]. Несмотря на должность архидиакона, а в последствии и епископа, Валеран проявляет себя как человек, скорее заинтересованный в политических распрях и обладании властью, чем в искреннем служении Господу. В этом отношении показательна деталь описания службы, проводимой Валераном: вместо положенной молитвы, он заканчивает её посторонней дискуссией с собравшимися гостями, заставляя читателя сомневаться в адекватности выбора героем жизненного пути и профессии:

«Philip sat down and warmed his hands while Waleran went to the door with his guests. Philip wondered <>, and why the **archdeacon had not closed the meeting with a prayer**» [14, C. 121].

Цитируемые далее фрагменты романа усиливают сомнения читателя: мятеж и свержение короля оказываются для Валерана важнее, чем назначение нового приора собора или выборы епископа. Важная роль политики в жизни антагониста имплицируется упоминанием многочисленных реалий политической жизни (*mount a rebellion, make queen, defeat, put King in debt*):

1. «Waleran nodded. “I haven’t forgotten-indeed, that could **be more important** than the question of who is **prior or bishop**.” Waleran said: “What I hear is that they’re planning to **mount a rebellion** and **make** Maud **queen**.”» [14, C. 172];

2. «Waleran stood up and went to the window. “Our part in the **defeat of Bartholomew puts King** Stephen **in our debt**» [14, С. 308].

Итак, в романе Кена Фоллетта «The Pillars of the Earth», на примере образов главных героев – протагониста (приора Филипа) и антагониста (епископа Валерана Бигода) моделируются два типа идентичности: религиозная и профессиональная. Оба персонажа представлены служителями церкви, веруют в Бога и выполняют профессиональные обязанности. Однако, если Филип, согласно авторской интенции, изображается глубоко верующим человеком, а богопочитание, религия и вера играют для него главную роль в жизни, то Валеран использует религию и церковную власть как инструмент для достижения политических амбиций.

Заключение

По итогам исследования можем прийти к следующим выводам:

Идентичность – это внутреннее, непрерывное ощущение личностью себя как члена определенной социальной группы или сообщества. Характеристики идентичности моделируются в художественном тексте как во вторичной моделирующей системе, воспроизводящей особенности реального мира в художественной форме. Согласно авторской интенции, квазисубъект-персонаж, «наделенный» в мире текста коммуникативными и когнитивными компетенциями», как и реальный субъект, находится в поисках своей идентичности.

В процессе моделирования идентичности, автор обращается к их внутреннему и внешнему портретному описанию: характеристике внешности (описанию одеяний, совершаемых поступков), а также описанию мыслей, мотиваций и чувств, опосредованно представленных акциональными, портретными и речевыми деталями образа.

Идентичность, как совокупность индивидуальных особенностей образа персонажа, реализующая авторскую интенцию, моделируется посредством разноуровневых языковых средств. Вычленение и систематизацию языковых маркеров, репрезентирующих принадлежность или чуждость персонажа социальной группе, целесообразно производить на основе ключевых оппозиций *свой – чужой, протагонист – антагонист, внутренний человек – внешний человек*.

Религиозная идентичность как чувство приверженности человека определенной конфессии в иллюстрационном материале репрезентируется языковыми единицами, номинирующими церковные атрибуты и реалии, ритуалы, обряды, праздники, церковнослужителей, их отличительные функции и характеристики. Профессиональная идентичность как комплекс установок, ценностей, знаний и навыков, признаваемых членами профессиональной среды, моделируется прямо и косвенно, посредством номинирования вида профессии, профессиональных обязанностей, умений, их способностей выполнять поставленные профессиональные задачи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аринина Е.И. 750 определений религии: история символизаций и интерпретаций / Е.И. Аринина. — Владимир: ВолГУ, 2014. — 460 с.
2. Воронцов С. К истории понятия «священник»: динамика описания от «подающего сакральное» к «исполняющему культовые функции» / С. Воронцов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2021. — 39. — с. 267-294.
3. Гуревич П.С. Проблема идентичности человека в философской антропологии / П.С. Гуревич // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Человек в поисках идентичности. — 2010. — 4. — с. 63-87.
4. Ковалева А.И. Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации / А.И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. — 2019. — 4. — с. 89-103.
5. Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве / А.Н. Крылов. — Москва: Икар, 2014. — 356 с.
6. Лаппо М.А. Сущность идентичности и методы ее анализа в лингвистических/психолингвистических исследованиях / М.А. Лаппо // Вопросы психолингвистики. — 2014. — 16. — с. 30-39.
7. Минеева Т.Г. Государство и церковь в средневековой Англии / Т.Г. Минеева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2011. — 2-1. — с. 286-290.
8. Пронина Т.С. Религиозная идентичность как психосоциальный феномен / Т.С. Пронина // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2015. — 2. — с. 154-166.
9. Романовская В.Б. Религия и право в политической жизни средневековой Европы / В.Б. Романовская, Л.Р. Романовская // Вестник Костромского государственного университета. — 2014. — 4. — с. 172-174.
10. Соляник В.В. Роль религии в формировании мировоззрения молодежи (на примере христианства) / В.В. Соляник // Ученое наследие. — 2020. — 46-4(46). — с. 74-75.
11. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность / Л.Б. Шнейдер. — Москва: МОСУ, 2001. — 272 с.
12. Щирова И.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация / И.А. Щирова, Е.А. Гончарова. — Санкт-Петербург: Книжный Дом, 2018. — 472 с.

13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — М.: Прогресс, 1996. — 344 с.
14. Follett K. The Pillars of the Earth / K. Follett. — London: Macmillan, 2018. — 806 p.
15. Prothero S.R. God Is Not One: The Eight Rival Religions That Run the World / S.R. Prothero. — New York: NY, 2011. — 400 p.
16. Электронный словарь Cambridge Dictionary. — URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/ (дата обращения: 28.06.2023).
17. Electronic encyclopaedia Britannica. — URL: https://www.britannica.com/ (accessed: 28.06.2023)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arinina E.I. 750 opredelenij religii: istoriya simvolizacij i interpretacij [750 Definitions of Religion: A History of Symbolizations and Interpretations] / E.I. Arinina. — Vladimir: VolGU, 2014. — 460 p. [in Russian]
2. Vorontsov S. K istorii ponjatija «svjaschennik»: dinamika opisanija ot «podajuschego sakral'noe» k «ispolnjajuschemu kul'tovye funktsii» [On the History of the Concept of "Priest": the Dynamics of the Description from "Giving the Sacred" to "Performing Cult Functions"] / S. Vorontsov // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom [State, Religion, Church in Russia and Abroad]. — 2021. — 39. — p. 267-294. [in Russian]
3. Gurevich P.S. Problema identichnosti cheloveka v filosofskoj antropologii [The Problem of Human Identity in Philosophical Anthropology] / P.S. Gurevich // Voprosy social'noj teorii: Nauchnyj al'manah. Chelovek v poiskah identichnosti [Issues of Social Theory: Scientific Almanac. Man in Search of Identity]. — 2010. — 4. — p. 63-87. [in Russian]
4. Kovaleva A.I. Raznovidnosti sotsial'noj identichnosti: podhody k klassifikatsii [Varieties of Social Identity: Approaches to Classification] / A.I. Kovaleva // Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]. — 2019. — 4. — p. 89-103. [in Russian]
5. Kry'lov A.N. Religioznaya identichnost'. Individual'noe i kollektivnoe samosoznanie v postindustrial'nom prostranstve [Religious Identity. Individual and Collective Self-Consciousness in the Post-Industrial Space] / A.N. Kry'lov. — Moscow: Ikar, 2014. — 356 p. [in Russian]
6. Lappo M.A. Suschnost' identichnosti i metody ee analiza v lingvisticheskih/psiholingvisticheskih issledovanijah [The Essence of Identity and Methods of Its Analysis in Linguistic/Psycholinguistic Research] / M.A. Lappo // Voprosy psiholingvistiki [Issues of Psycholinguistics]. — 2014. — 16. — p. 30-39. [in Russian]
7. Mineeva T.G. Gosudarstvo i tserkov' v srednevekovoj Anglii [State and Church in Medieval England] / T.G. Mineeva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky]. — 2011. — 2-1. — p. 286-290. [in Russian]
8. Pronina T.S. Religioznaja identichnost' kak psihosotsial'nyj fenomen [Religious Identity as a Psychosocial Phenomenon] / T.S. Pronina // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy]. — 2015. — 2. — p. 154-166. [in Russian]
9. Romanovskaja V.B. Religija i pravo v politicheskoj zhizni srednevekovoj Evropy [Religion and Law in the Political Life of Medieval Europe] / V.B. Romanovskaja, L.R. Romanovskaja // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kostroma State University]. — 2014. — 4. — p. 172-174. [in Russian]
10. Soljanik V.V. Rol' religii v formirovanii mirovozzrenija molodezhi (na primere hristianstva) [The Role of Religion in Shaping the Worldview of Young People (on the example of Christianity)] / V.V. Soljanik // Uchenoe nasledie [The Scientific Heritage]. — 2020. — 46-4(46). — p. 74-75. [in Russian]
11. Shnejder L.B. Professional'naya identichnost' [Professional Identity] / L.B. Shnejder. — Moscow: MOSU, 2001. — 272 p. [in Russian]
12. Shhirova I.A. Mnogomernost' teksta: ponimanie i interpretaciya [Multidimensionality of the Text: Understanding and Interpretation] / I.A. Shhirova, E.A. Goncharova. — Saint Petersburg: Knizhny'j Dom, 2018. — 472 p. [in Russian]
13. Erikson E. Identichnost: yunost i krizis [Identity: Youth and Crisis] / E. Erikson. — M.: Progress, 1996. — 344 p. [in Russian]
14. Follett K. The Pillars of the Earth / K. Follett. — London: Macmillan, 2018. — 806 p.
15. Prothero S.R. God Is Not One: The Eight Rival Religions That Run the World / S.R. Prothero. — New York: NY, 2011. — 400 p.
16. Elektronnyj slovar' Cambridge Dictionary [Electronic dictionary Cambridge Dictionary]. — URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/ (accessed: 28.06.2023). [in Russian]
17. Electronic encyclopaedia Britannica. — URL: https://www.britannica.com/ (accessed: 28.06.2023)